

Ли Шэнъань вел машину, прокручивая события последних суток — от вчерашнего вечера до сегодняшнего утра. В голове никак не укладывалось: с чего вдруг Лу Чжаньбай так ополчился на него? Ну хорошо, вчера он заставил этого заносчивого мажора потерять лицо, сегодня утром снова задел его самолюбие. Но разве подобные обиды стоят того, чтобы городить такой огород? Зачем шантажировать контрактом «Динсинь», плести интриги и водить его за нос? Неужели золотой молодежи совсем заняться нечем от скуки? Или Лу Чжаньбай просто заманивает его на свою территорию, чтобы устроить образцово-показательную порку?

Впрочем, Шэнъань уяснил одно: даже если Лу Чжаньбай решит проучить его, контракт с «Динсинь» нужно вырвать любой ценой. Раз уж сам пошел на попятную, глупо теперь включать гордость и ломаться. Так что вечерний прием — пусть он окажется хоть чертовым логовом тигра — он твердо решил посетить. Если этот избалованный щегол не прикончит его сегодня, то в будущем он, Ли Шэнъань, продолжит жить с высоко поднятой головой. Заодно и сочтется с этим типом раз и навсегда. Связываться с таким мелочным и мстительным человеком — себе дороже: не уступишь сейчас, он потом вообще жизни не даст, замучает пакостями. Не хватало еще опускаться до уровня праздного бездельника. Проще сделать шаг назад и забыть все, как дурной сон — списать на то, что случайно наступил на хвост бродячей собаке, а та в ответ огрызнулась.

В памяти вдруг всплыла странная ухмылка Чжан Дэпина перед уходом. От этого воспоминания на душе снова заскребли кошки. Тревога не утихла. Решив не тратить время на бесцельные разъезды, Шэнъань повернул к дому — там, в спокойной обстановке, он собирался вытрясти из Чжан Дэпина всю правду о таинственном Лу Чжаньбае.

Подъехав к дому, он застал отца во дворе — тот самозабвенно резался в шахматы с местным сторожем. Перекинувшись с ними парой дежурных фраз, Шэнъань поднялся в квартиру. Первым делом отыскал мобильник, набрал офис и коротко обрисовал Гун Ли ситуацию, попутно справившись о делах на производстве. А закончив разговор, тут же позвонил Чжан Дэпину.

— Алло, Шэнъань! — раздался в трубке бодрый голос Чжан Дэпина. — Ну как, потолковал с молодым господином Лу?

— Да никак, — сухо ответил Шэнъань. — Разве что воочию убедился, насколько у этого господина непомерное эго и скверный характер.

— Шэнъань, послушай старого друга и не обижайся, что лезу с советами, — посерьезнел Чжан Дэпин. — Если хочешь и дальше крутиться в этих кругах, переходи дорогу кому угодно, только не Лу-шао. У этого парня такие тылы, что нам и не снилось. Я тебя предупредил, так что без обид.

— Я как раз об этом и хотел спросить. Кто он вообще такой? Что за птица?

— Он сам тебе не сказал?

— Нет.

— Раз так, мне тем более не стоит болтать лишнего, — замялся Чжан Дэпин. — Скажу лишь одно: его отец — знаменитый экономист, владеющий долями в крупнейших корпорациях страны. А дед по материнской линии... скажем так, сидит в таких верхах, о которых нам, простым смертным, даже думать страшно. На этом всё. Дальше уж сам крутись, уповай на удачу.

— Да при чем тут я?! — вскипел Шэнъань. — Стал бы я на ровном месте нарываться на неприятности с таким человеком!

— Ты прикидываешься или правда не понимаешь? — хмыкнул Чжан Дэпин. — «Бедняк невиновен, пока при нем нет нефрита» — слышал такую поговорку? Если сумеешь правильно разыграть эту карту, до конца дней горя знать не будешь. Обеспечишь себе безбедную жизнь.

— Что ты несешь? Какое еще сокровище? Что у меня за душой есть, кроме долгов и работы? Говори нормально, без загадок!

— Большого сказать не могу, язык не казенный. Всё, мне пора в цех бежать. Если я прав, сам скоро всё поймешь. И это... брат, если я в чем-то перед тобой сглупил, не поминай лихом. Сам виноват, что такой недотепа. Ладно, давай!

— Алло? Алло! Мать твою... — Шэнъань со злостью уставился на погасший экран. — Один другого краше, суки, только и умеют туману напускать!

— Ты это на кого там лаешься? — Ли Жэньпу неожиданно вошел в комнату, застав сына за руганью. — Чего так рано сегодня? В компании стряслось чего?

— Отец? — Шэнъань быстро остыл и повернулся к родителю. — А чего с шахматами завязал? Рано же еще.

— Какое тут «рано», когда сын домой вернулся? — беззлобно усмехнулся старик. — Тут уж не до пешек.

— Ну ты скажешь тоже, — улыбнулся Шэнъань, приобнимая отца. — Вечно за меня переживаешь. Нормально всё на работе, дела идут. Просто мотался сегодня по встречам, телефон дома забыл, вот после дел сразу к тебе и приехал. Так что выкинь дурные мысли из головы.

— Вот и славно, — повеселел отец. — Тогда поужинаем вместе. Сейчас кликну Сяо Ли, пускай на рынок сбегает, прикупит чего свежего.

— Сегодня не получится, — с сожалением вздохнул Шэнъань. — Дела, нужно на один прием сходить. Давай завтра? Завтра точно освобожусь пораньше и приеду к ужину.

— Эх, сынок... — старик тяжело вздохнул, поникнув. — Вроде и перебрался к тебе поближе, а видимся от силы пару минут в день. Вертишься как белка в колесе, спину не разгибаешь. Это всё из-за моих лекарств, да? Тяжело тебе одному всё это тащить... Смотрю на тебя и думаю: стоило ли вообще это лечение затевать? Не лечиться — тело ноет, а лечиться — сердце за тебя кровью обливается.

— Отец, ну опять ты за свое, — мягко упрекнул его Шэнъань, приобняв старика за сутулые плечи. — Даже если бы тебя здесь не было, я всё равно бы впахивал. В нашем деле по-другому никак, все крутятся. Да и болезнь твоя — не приговор, подлечимся, делов-то. Зато когда ты рядом, у меня и силы откуда-то берутся, горы свернуть готов! Ты бы знал, каким я был лентяем, пока один тут жил. — Он хитро прищурился. — Давай лучше так: пока время есть, раскидаем партейку? Проверим, не растерял ли ты бывшую хватку. Кто проиграет — завтра готовит ужин. Идет?

— А давай! — старик воодушевился. — Только учти, ты у меня еще ни разу не выигрывал. Так и быть, дам тебе фору — начну без ладьи и коня!

— Не надо меня жалеть, играем на равных.

— Точно не надо?

— Не надо!

— Ну держись тогда, сынок, пощады не жди!

Ровно в семь вечера Ли Шэнъань припарковался по указанному в приглашении адресу. Это был элитный коттеджный поселок на самой окраине центрального парка — тихий, уединенный оазис посреди бурлящего мегаполиса, где журчание декоративных водопадов тонуло в густой тени вековых деревьев. Следуя указаниям бдительного охранника, Шэнъань завел машину на парковку и невольно присвистнул. Стоянка ломилась от роскоши: его старенькая подержанная «Ауди» смотрелась форменным недоразумением на фоне сверкающих лаком многомиллионных спорткаров и представительских лимузинов. Шэнъань и раньше бывал на пафосных приемах, но масштаб сегодняшнего торжества превосходил все его ожидания.

Миновав усыпанную речной галькой садовую дорожку, он вышел к главному особняку. Банкетный зал сиял огнями. Величественное здание в классическом европейском стиле поражало имперским размахом, а вдоль расстеленной у входа красной ковровой дорожки выстроилась шеренга длинноногих хостес — живой коридор растянулся добрых метров на пятьдесят.

"А вдруг это сам Лу Чжаньбай празднует? — промелькнула циничная мысль. — Что ж, тогда даже к лучшему. Обойдется без подарков"

Мысленно настраивая себя на рабочий лад, Шэнъань поправил воротник пиджака, затянул потуже галстук-бабочку и уверенным шагом переступил порог.

Внутри у него на миг перехватило дыхание. Огромный зал площадью добрых триста квадратных метров утопал в роскоши. Массивные хрустальные люстры под высоким сводчатым потолком заливали пространство теплым янтарным светом, создавая атмосферу изысканного торжества. Центральная ковровая дорожка вела к возвышению в дальнем конце зала, где над сценой красовался гигантский золотой баннер: «С 22-летием, дорогая Лу Чжаньлань!»

"Чжаньлань? — подумал Шэнъань. — Похоже, сестра или кузина Лу Чжаньбая"

По обе стороны от ковровой дорожки теснилась изысканная публика: дамы в вечерних туалетах от кутюр, мужчины в безупречных смокингах. Между огромными круглыми столами, ломившимися от деликатесов, сновали официанты с подносами, уставленными бокалами с шампанским. Всё происходящее казалось декорацией к приему в замке какого-нибудь европейского монарха.

Шэнъань почувствовал себя не в своей тарелке. Он надеялся сохранить ледяное спокойствие, но легкий мандраж всё же выдавал волнение. Мысленно напомнив себе, ради чего пришел, он начал высматривать в толпе Лу Чжаньбая. Медленно прохаживаясь вдоль ковровой дорожки, он скользил взглядом по лицам гостей, но долговязой фигуры мажора нигде не было видно. Сделав круг и развернувшись на втором, Шэнъань вдруг поймал себя на странном ощущении: шумевшая до этого толпа притихла, и десятки людей уставились прямо на него. В этих взглядах читались удивление, неприкрытый интерес и восхищение; кое-где среди дам пронесся приглушенный шепоток. Шэнъань и не подозревал, насколько эффектно он выглядел в своем темно-фиолетовом дизайнерском смокинге. Высокий, подтянутый, с точеными чертами лица и легкой тенью беспокойства во взоре — он казался сошедшим с экрана киногероем, загадочным гостем, который мгновенно приковал к себе внимание всей женской половины зала.

Покраснев от смущения, Шэнъань поспешил затеряться в толпе. Юркнув в неприметный угол возле бара, он перехватил у официанта бокал сока и осушил его залпом. Не успел он перевести дух, как за спиной раздался вкрадчивый женский голос:

— Какое новое лицо... Добрый вечер, господин. Не припомню вас среди наших знакомых. Позвольте узнать ваше имя? Чем занимаетесь?

Развернувшись, он увидел молодую привлекательную особу в винно-красном платье, которая ослепительно ему улыбалась. Шэнъань открыл было рот, чтобы ответить, но не успел вымолвить и слова: со всех сторон хлынула целая волна разряженных девиц. В мгновение ока его взяли в плотное кольцо. Девушки наперебой щебетали, пытаясь привлечь его внимание, сыпали вопросами и бесцеремонно разглядывали. В этой сутолоке кто-то умудрился наступить соседке на подол, у кого-то слетела туфля, а одна из девиц и вовсе покачнулась и едва не

растянулась на полу, напрочь позабыв о светских манерах.

Наблюдая этот локальный хаос, Шэнъань не знал, плакать ему или смеяться. Он уже протянул руку, чтобы помочь упавшей бедняжке поднять туфлю, как вдруг кто-то перехватил инициативу и рывком вздернул пострадавшую на ноги.

— Полно тебе паясничать, Старшая мисс Синь, — раздался ироничный мужской голос. — Как-никак дочь мэра, а ведешь себя как на дешевой распродаже. Не стыдно?

Заговоривший парень оказался высоким, худощавым и заметно смуглым. Следом за ним сквозь толпу протиснулись еще двое: один — рослый, бледнолицый, в стильных очках в черной оправе, от которого так и веяло академическим благородством; второй — коренастый крепыш с намеком на полноту, но державшийся с большим достоинством.

— Тебя не спросила! Руки убрал! — огрызнулась девушка, брезгливо стряхнув его ладонь, но тут же вновь расплылась в приторной улыбке, повернувшись к Шэнъаню.

— Эх, Хэйцзы, против лома нет приема — смазливые мордашки нынче в цене, смирись! — хохотнул невысокий толстяк. Смуглый парень, которого называли Хэйцзы, лишь недовольно засопел.

— Дамы, прошу внимания, — подал голос мужчина в очках. В его тоне зазвучали властные нотки прирожденного лидера. — Этот молодой человек — личный гость Лу-шао. У нас к нему конфиденциальный разговор, так что не мешайте. Обещаю, когда придет время, мы вас обязательно представим друг другу. А теперь — свободны.

Светские львицы, мгновенно уловив строгие интонации, поспешили ретироваться.

Когда суматоха улеглась, Шэнъань наконец смог вздохнуть спокойно. Перехватив с подноса бокал красного вина, он сделал глоток, пытаясь унять внутреннее напряжение. Однако стоило ему поднять глаза, как он обнаружил, что троица незнакомцев уставилась на него с еще большим энтузиазмом, чем дамы — будто перед ними сидел редкий экспонат из кунсткамеры.

Мужчина в очках вежливо улыбнулся, разряжая обстановку:

— Ли Шэнъань, верно? Позволь представиться. Меня зовут Ян Моюнь, для своих — Да Ян. — Он кивнул на смуглого долговязого приятеля: — Это У Тяньци, он же Хэйцзы. — А затем указал на полноватого крепыша: — А это Сюй Тао. Мы все близкие друзья Чжаньбая.

"Дружки этого выскочки? — пронеслось в голове. — Стервецы одного гнезда. Каков поп, таков и приход"

Тем не менее, парни держались дружелюбно, и портить вечер демонстративным игнором было

бы верхом глупости.

— Взаимно, — Шэнъань поочередно обменялся крепкими рукопожатиями.

— А где сам виновник переполоха? — Шэнъань огляделся по сторонам. — Где Лу Чжаньбай?

— У него дела, сейчас утрясет пару вопросов с семьей и спустится, — мягко пояснил Да Ян. — Ты не суетись, угощайся пока. Настоящее веселье начнется чуть позже.

Шэнъань молча кивнул. Поддерживать беседу не хотелось. Будь на их месте кто-то другой, разговор о бизнесе, хобби или погоде завязался бы сам собой, но близость этих троих к Лу Чжаньбаю держала его в напряжении. Не стоило раскрывать карты перед окружением врага, пусть даже потенциального. Над компанией повисла тяжелая пауза. Шэнъань упорно молчал, рассматривая вино в бокале, а его новые знакомые переглядывались, не зная, с какого бока подойти к этому нелюдимому красавцу.

— Ну ты даешь, парень! — вдруг нарушил молчание Хэйцзы, протягивая Шэнъаню свежий бокал. Он широко ухмыльнулся. — Чжаньбай нам всё уши прожужжал про твои сегодняшние фокусы. Клянусь, ты первый, кто сумел так знатно щелкнуть его по носу! Этому наглецу давно пора было спесь сбить. Так что ты давай, не расслабляйся, держи его в тонусе! За это стоит выпить! — Он лихо звякнул своим бокалом о бокал Шэнъаня.

Несколько растерянный таким напором, Шэнъань машинально пригубил вино. Хэйцзы тем временем одним махом осушил свой бокал до дна. Гордость Шэнъаня не позволила ему ударить в грязь лицом — он тоже запрокинул голову и выпил всё без остатка.

— Ай, хорош! — одобрительно хлопнул в ладоши Сюй Тао. — Сразу видно — наш человек. В нашем полку профессиональных дегустаторов прибыло!

Шэнъань молча поставил пустую посуду на столик, сохраняя непроницаемое выражение лица.

— Ты чего такой хмурый, дружище? — Сюй Тао дружески пихнул его локтем. — Неужто брезгуешь нашей компанией? Нам ведь еще работать и работать вместе. Давай без обид, для укрепления дружбы каждый из нас выпьет с тобой по чарке. Хэйцзы свою норму выполнил, теперь моя очередь! — Он протянул Шэнъаню очередной наполненный бокал и, не дожидаясь ответа, махом его опустошил.

В душу закралось подозрение, что эта троица решила банально его споить. Крепким алкоголем Шэнъаня было не удивить — природа наградила его завидной стойкостью к хмелю, — но сама навязчивость тостов казалась странной. Впрочем, упрямиться и строить из себя недотрогу посреди чужого праздника было не к месту, и он принял вызов.

Три бокала улетели один за другим под аккомпанемент дружных восторгов: «Ну силен!», «Вот

это характер!», «Сразу видно — мужик!». Однако спустя пару минут Шэнъань почувствовал, что земля под ногами начинает слегка уплывать. Хмель мягко, но уверенно ударил в голову. «Ничего себе вино... — изумился он про себя, ощущая, как горячая волна приливает к щекам. — Коварная штука». Поняв, что еще немного — и его начнет пошатывать, Шэнъань вежливо извинился и под благовидным предлогом поспешил ретироваться в сторону уборной, оставив веселую компанию позади.

Освежив лицо холодной водой, Шэнъань вышел в коридор. Возвращаться к шумной троице желания не было. Да, эти парни не чета высокомерному Лу Чжаньбаю — простые, открытые, именно с такими он всегда легко находил общий язык. Но клеймо «друзей Лу Чжаньбая» заставляло держать дистанцию. По крайней мере до тех пор, пока он не выяснит, какую игру затеял их предводитель.

Веди себя Лу Чжаньбай так же просто и непринужденно, возможно, их общение сложилось бы совсем иначе. Но реальность была сурова: они выросли в параллельных мирах, разделенных непреодолимой пропастью социального статуса и жизненного опыта. И ни один из них не собирался ломать себя в угоду другому. Им просто не суждено было стать друзьями. Никогда.

<http://bllate.org/book/18227/1751886>